

ВЫРАЖЕНИЕ ДЛИТЕЛЬНОСТИ И КРАТНОСТИ ДЕЙСТВИЯ: ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Бай Юе

*Аспирант, Московский государственный университета
имени М.В. Ломоносова
bynelee@gmail.com*

THE EXPRESSION OF DURATION AND MULTIPLICITY OF ACTION: A HISTORICAL REVIEW OF ITS STUDY IN RUSSIAN AND CHINESE LINGUISTICS

Bai Yue

Summary: This article presents a systematic review of scholarly approaches to the expression of duration and multiplicity of action in the Russian and Chinese linguistic traditions. The paper sequentially analyzes the formation of aspectological theories in each tradition and then summarizes the methodology for their comparison. It is emphasized that the fundamental typological contrast between Russian morphological aspect and the lexico-syntactic means of expressing aspect in Chinese necessitates a functional-semantic approach to their comparison. The article is addressed to specialists in the fields of aspectology, linguistic typology, and comparative linguistics.

Keywords: aspectuality, duration of action, multiplicity of action, Russian language, Chinese language, comparative linguistics, linguistic typology.

Аннотация: В статье представлен системный обзор научных подходов к выражению длительности и кратности действия в русской и китайской лингвистических традициях. В работе последовательно анализируется становление аспектологических теорий в каждой из них, а затем обобщается методология их сопоставления. Подчёркивается, что фундаментальный типологический контраст между русским морфологическим видом и китайскими лексико-синтаксическими средствами выражения аспекта обуславливает необходимость функционально-семантического подхода к их сравнению. Статья адресована специалистам в области аспектологии, лингвистической типологии и сопоставительного языкознания.

Ключевые слова: аспектуальность, длительность действия, кратность действия, русский язык, китайский язык, сопоставительная лингвистика, лингвистическая типология.

Введение

Проблема выражения длительности и кратности действия представляет собой одну из ключевых и наиболее обсуждаемых тем в лингвистике, поскольку она тесно связана с фундаментальными категориями вида, времени и аспектуальности. Вопрос о том, каким образом и с помощью каких языковых средств отражаются временные параметры действия, имеет как теоретическое, так и прикладное значение, особенно в контексте сопоставления языков с разной грамматической структурой.

С одной стороны, русская лингвистическая традиция, начиная с XIX века, выработала обширный и детализированный понятийный аппарат для анализа видовременных форм. С другой стороны, в китайском языкознании, где проблема аспектуальности активно обсуждается с начала XX века, исследования фокусируются на уникальной морфологической специфике и сложностях применения индоевропейских теорий. Это различие в подходах и объектах исследования делает необходимым проведение систематического обзора накопленных знаний.

Цель настоящего обзора — систематизировать и проанализировать эволюцию научных подходов к изучению длительности и кратности действия в русской и китайской лингвистических традициях. В статье по-

следовательно рассматривается история развития аспектологических идей в европейской и русской науке, анализируются ключевые теоретические дискуссии в китайском языкознании, а также обобщаются результаты сопоставительных исследований двух языков в данной области. Такой анализ позволит не только представить целостную картину текущего состояния проблемы, но и выявить перспективные направления для будущих типологических изысканий.

1. Изучение длительности и кратности в европейской и русской аспектологии

Теоретические основы изучения длительности и кратности действия были заложены в рамках европейской сравнительно-исторической лингвистики и получили наиболее детальное развитие в русской аспектологии. Хотя первые размышления о временных параметрах действия можно найти еще у античных грамматистов, системное исследование этих категорий началось в XIX веке, когда в центре внимания лингвистов оказались семантика и грамматика глагола.

1.1. Становление аспектологических идей (XIX век)

В этот период сравнительно-исторический метод позволил детализировать анализ глагольных категорий. В русской лингвистике фундаментальный вклад внесли

А.Х. Востоков, А.А. Потебня и Ф.Ф. Фортунатов, которые рассматривали длительность и кратность как неотъемлемые составляющие категории вида. Востоков, по свидетельству В. В. Виноградова, проводил тонкое различие между глаголами совершенного вида с начинательным значением (приставка за-, передающая спонтанность: Румянец заиграл) и описательными конструкциями с глаголом «стать» (указывающим на волевое действие: Ребёнок стал играть) [Виноградов, 1986: 433].

Важной вехой стала трехступенчатая система кратности, предложенная Г.П. Павским в 1850 году. Он выделил мгновенные действия (мелькнуть), многократные ограниченные (мелькать) и так называемые «дальне-многократные» действия с размытыми временными границами (читать, выдывать) [Павский, 1850, цит. по: Виноградов, 1986: 397]. В то же время европейские исследователи, такие как Франц Бопп, в своей «Сравнительной грамматике» анализировали связь между морфологией глагола и длительностью действия в древних индоевропейских языках, включая санскрит, отмечая морфологические препятствия для выражения длительности в некоторых из них [Ворр, 1856: 723].

1.2. Системные подходы XX века: от структурализма до функционализма

Идеи XIX века послужили основой для системных теорий XX столетия, когда на передний план вышли структурализм и функциональная грамматика. В работах В.В. Виноградова, А.А. Шахматова и Ф.Ф. Фортунатова учение о виде достигло своей зрелости. Виноградов в труде «Русский язык: грамматическое учение о слове» представил наиболее полное описание категории вида, подчеркнув, что значения однократности и многократности не сводятся к простой оппозиции совершенного и несовершенного вида. Ф.Ф. Фортунатов детализировал семантику глагольных приставок, выделив детерминативное (посидеть), инхоативное (забегать), ингрессивное (побежать) и другие значения, напрямую связанные с временной структурой действия [Фортунатов, 1898: 237–239].

Во второй половине XX века исследование аспектуальности вышло на новый уровень абстракции. Ю.С. Маслов систематизировал виды временной протяжённости (неограниченные, ограниченные, кратковременные) [Маслов, 1978: 18]. А.В. Бондарко в рамках теории функционально-семантического поля (ФСП) представил длительность как самостоятельную категорию, отделив ее от количественной аспектуальности (кратности) [Бондарко, 1987: 98–125]. И.А. Мельчук ввёл удобные для типологического описания термины «прогрессив/непрогрессив» [Мельчук, 1998: 103–105].

В русле функциональной грамматики работали и зарубежные лингвисты. Саймон Дик рассматривал аспек-

туальность как компонент предикации, выделяя прогрессив и перфект, а также ввёл понятие лексических сателлитов (медленно, часто), уточняющих аспект [Dik, 1992: 160]. Т. Гивон с позиций когнитивной лингвистики показал, как длительные формы глагола служат для создания фона повествования (She was cooking...), а перфективные — для выделения ключевых событий (The phone rang...) [Givón, 1995: 183].

Таким образом, к концу XX века русская и европейская лингвистика сформировали мощный и многоуровневый аппарат для описания аспектуальных значений, в котором длительность и кратность были определены как ключевые элементы семантической структуры глагола.

2. Становление теории аспектуальности в китайском языкознании

Если в русской лингвистике изучение аспектуальности шло по пути всё более детального описания богатой глагольной морфологии, то в китайском языкознании исследователи столкнулись с принципиально иной задачей. Им предстояло описать временные характеристики действия в изолирующем языке, лишённом флексий. Главный вопрос, определивший развитие китайской аспектологии в XX веке, заключался в том, применимы ли к китайскому языку западные теории времени и вида, и существуют ли в нём эти категории как грамматические.

Первые шаги в этом направлении были сделаны ещё в 1920-е годы (Ли Цзиньси, «Новая грамматика национального языка»), однако наиболее глубокие дискуссии развернулись в работах Ван Ли, Лу Шусяня и Гао Минкай. В ходе этих дискуссий центральной проблемой стало разграничение понятий «时» (shí, время) и «体» (tǐ, вид/состояние действия) и их статус в грамматике. Под влиянием западных теорий, в частности временной логики Г. Рейхенбаха и классической системы Б. Комри, в китайской лингвистике сформировались два основных, противоборствующих подхода.

2.1. Концепция «только вид, без времени»

Сторонники данной точки зрения, наиболее яркими представителями которой являются Гао Минкай и Ван Ли, утверждают, что в китайском языке отсутствует грамматическая категория времени. Гао Минкай аргументировал это тем, что в языке нет морфологических форм для выражения времени, следовательно, нет и самой категории [Гао, 1986: 186–199].

Ван Ли, в свою очередь, считал, что китайский глагол фокусируется не на том, когда произошло действие, а на его внутреннем состоянии — началось ли оно, закончилось ли, продолжается ли. Иными словами, в языке есть «体» (вид, или, в его терминологии, «ситуация»), но

нет грамматической категории «时» (время) [Ван, 1943: 151–160]. Согласно этой влиятельной концепции, такие маркеры, как «了» (le), «着» (zhe), «过» (guò), являются исключительно показателями вида (аспекта), а не времени. Как позже сформулировал Дай Яоцин, грамматическая категория существует только тогда, когда она выражается через морфологию, а не лексику. Именно в этом смысле в китайском языке «нет категории времени, но есть категория вида» [Дай, 1990, цит. по: Гун, 1994: 1].

2.2. Концепция «существования и времени, и вида»

Учёные, придерживающиеся противоположной точки зрения, главным образом Лу Шусян, полагают, что время в китайском языке выражается системно, хотя и не морфологически. Они считают, что лексические средства (слова времени, такие как вчера, завтра) функционируют настолько регулярно, что их следует рассматривать как часть грамматической системы времени. Эта система существует параллельно и независимо от грамматических маркеров вида («了», «着», «过») [Лу, 1942: 227–233]. Таким образом, согласно этому подходу, в китайском языке присутствуют обе категории — и время, и вид, — просто они выражаются принципиально разными средствами.

Описанная выше дискуссия между двумя основными школами является центральной для всей китайской аспектологии. Она отражает фундаментальную проблему применения универсальных грамматических теорий к языку с иной типологической структурой. В более поздних исследованиях наметилась и третья, компромиссная позиция, рассматривающая китайскую систему как смешанную, видовременную (Яхонтов, Цзинь Лисинь), где показатели аспекта могут нести и временную информацию. Понимание этой внутренней полемики в китайском языкознании является ключом к адекватному сопоставлению аспектуальных систем русского и китайского языков.

3. Сопоставительное изучение аспектуальности в русском и китайском языках

После того как в русской и китайской лингвистике были сформированы собственные теоретические подходы к аспектуальности (рассмотренные в Главах 1 и 2), возникла почва для их научного сопоставления. Однако контрастные исследования в этой области столкнулись со значительными трудностями, обусловленными фундаментальными типологическими различиями между флективным русским и изолирующим китайским языками.

3.1. Начальный этап: осознание типологического расхождения (XIX – начало XX века)

Ранние работы европейских сиологов по китайскому языку носили преимущественно описательный

характер и заложили основу для понимания глубины различий между двумя системами. Как отмечает А.В. Малышева, исследователи XIX века, такие как В.Г. Васильев и Ж.-П. Абель-Ремюза, в первую очередь констатировали факт отсутствия в китайском языке грамматических категорий времени, рода и падежа, а также спряжения глаголов. Их внимание было приковано к самым очевидным структурным контрастам с индоевропейскими языками.

Первым системным трудом стала грамматика Абель-Ремюза «*Éléments de la grammaire chinoise*» (1822), в которой автор, в отличие от многих предшественников, стремился избегать механического переноса европейских грамматических категорий на китайский материал [J. Pierre, A. Rémusat, 1822, цит. по: Малышева, 2019: 60]. Тем не менее, в этот период такие тонкие семантические категории, как аспектуальность, способы выражения длительности и кратности, оставались вне поля зрения исследователей. Главным итогом этого этапа стало осознание того, что китайский язык функционирует по принципиально иным законам, что делало невозможным прямое сопоставление грамматических форм.

3.2. Современный этап: от поиска эквивалентов к сопоставлению систем (XX–XXI века)

Детальное сопоставительное изучение аспектуальности стало возможным лишь в XX веке благодаря развитию теоретической базы в обеих лингвистических традициях. Исследования сместили фокус с поиска формальных эквивалентов на анализ функциональных соответствий, то есть на вопрос о том, какими средствами китайский язык выполняет те же семантические задачи, которые в русском языке решаются через категорию вида.

Работы советских и российских лингвистов (А.М. Кубряковой, М.В. Рождественского и др.) предоставили для этого мощный аналитический аппарат. Наглядным примером такого системного подхода является исследование М.Б. Рукодельниковой, посвященное глаголам движения. Она отмечает, что в китайском языке отсутствует характерное для русского языка противопоставление однонаправленных (плыть) и разнонаправленных (плавать) глаголов движения. Эта семантическая разница, связанная с кратностью и повторяемостью действия, в китайском языке передается либо контекстуально, либо с помощью аналитических конструкций и сложных глагольных единиц [Рукодельникова, 2005: 599].

Современные сопоставительные исследования убедительно демонстрируют, что, несмотря на отсутствие грамматической категории вида в её русском понимании, китайский язык обладает богатым арсеналом лексических, синтаксических и служебных средств для выражения аспектуальных значений. Ключевой задачей контрастив-

ной аспектологии становится выявление и систематизация именно этих функциональных, а не формальных, соответствий между двумя языковыми системами.

Заключение

Проведенный в настоящей работе обзор научной литературы позволил систематизировать и проанализировать эволюцию подходов к изучению способов выражения длительности и кратности действия. В центре внимания находились две ключевые и типологически различные лингвистические традиции — русская и китайская.

Основной вывод, следующий из данного обзора, заключается в фундаментальном контрасте между двумя системами выражения аспектуальных значений. С одной стороны, русская аспектология, опираясь на богатую глагольную морфологию, выработала детализированную теорию грамматической категории вида, в рамках которой решаются вопросы длительности и кратности. С другой стороны, в китайском языкознании, работающем с материалом изолирующего языка, сложилась уникальная дискуссия о самом статусе категорий времени и вида, а центральную роль в выражении аспектуальности играют лексико-синтаксические средства и служебные маркеры.

Этот типологический контраст напрямую определяет методологию и главную задачу сопоставительных исследований. Как показал анализ контрастивных работ, продуктивным подходом является не поиск формальных эквивалентов (которых зачастую не существует), а сопоставление на функционально-семантическом уровне. Цель такого сопоставления — выявить, какими иными по своей природе языковыми средствами китайский язык решает те же коммуникативные задачи, которые в русском языке возложены на грамматическую категорию вида.

Данный обзор также выявляет перспективные направления для будущих исследований. К ним можно отнести углубленный когнитивный анализ восприятия временных отношений носителями двух языков, а также разработку нейтрального метаязыка для типологического описания, который бы в равной степени подходил как для флективных, так и для изолирующих языков.

Систематизация и анализ истории изучения данной проблемы имеют не только теоретическую ценность для общей аспектологии и лингвистической типологии, но и важное прикладное значение для практики перевода и методики преподавания русского и китайского языков как иностранных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко А.В. Длительность / А.В. Бондарко // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. — Л.: Наука, 1987. с. 5–45, 98–124
2. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): Учеб, пособие для вузов/Отв. ред. Г.А. Золотова, — 3-е изд., испр, —М.: Высш, шк., 1986, — 640 с.
3. Рукодельникова М.Б. Глаголы перемещения в воде в китайском языке // Майсак Т.А., Рахилина Е.В. (ред.) Глаголы движения в воде: лексическая типология. М.: Индрик, 2007. -с. 595–616.
4. Мельчук И.А. Курс общей морфологии, т. 2. — М.; Вена, 1998. 545с.
5. Маслов Ю.С. К основаниям сопоставительной аспектологии // Вопросы сопоставительной аспектологии. Л.: Изд-во ЛГУ, Л., 1978. с. 4-44.
6. Малышева А.В. «Основные этапы исследования частей речи китайского языка в западном языкознании» Восточная Азия: факты и аналитика, по. 1, 2019, с. 56-70.
7. Шахматов А.А. Очерк современного русского литературного языка. Л., 1925, с. 157-167.
8. Некрасов Н.П. О значении форм русского глагола. СПб., 1865, —313 с.
9. Bopp F. COMPARATIVE GRAMMAR. Eastwick EB, trans. In: Wilson HH, ed. A Comparative Grammar of the Sanscrit, Zend, Greek, Latin, Lithuanian, Gothic, German, and Sclavonic Languages. Cambridge Library Collection - Linguistics. Cambridge University Press; 2010:457-952
10. Dik Simon C. Functional grammar in prolog/Simon C. Dik. Berlin; NewYork: Mouton de Gruyter, 1992, 278pp
11. Pierre J., Rémusat R. Éléments de la grammaire chinoise, ou principes généraux du Kouwen ou stile antique, et du Kouanho, c'estàdire, de la langue commune ... par m. Paris: Imprimerie royale, 1822, 263pp
12. Givón T. Functionalism and Grammar. Amsterdam: John Benjamins, 1995. xvii + 486 pp.
13. 高名凯.汉语语法论. 北京: 商务印书馆, 1986. — 544 с.
14. 吕叔湘.中国语法要略. 北京: 商务印书馆, 1956. — 681 с.
15. 王力.中国语法理论. 北京: 中华书局, 1954. — 201 с.
16. 龚千炎.现代汉语的时间系统 // 世界汉语教学, 1994 (1), с. 1–6.
17. 戴耀晶.论现代汉语持续体形态“着” // 语言论丛, 杭州: 杭州大学出版社, 1990, с.161-168.

© Бай Юе (bynelee@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»